

ности, синергетичности и др.), ориентирующих исследователей на позитивно-конструктивную работу, с другой стороны, существует опасность нарастания зависимости данного процесса от действия неадекватных (искусственных, завышенных, извращенных и т. п.) узкогрупповых потребностей. Это тревожное обстоятельство, которое может послужить основой очередного упрека в адрес науки в ее дегуманизации (поскольку во втором случае конструктивная деятельность ученых в конечном счете является антиподом первого позитивного направления), нуждается в более тщательном исследовании.

Литература

1. Theory Building in Foresight and Futures Studies (Book of abstracts). — Istanbul: Management Application and Research Center, Yeditepe University, 2011.
2. *Ulmos, J.* La pensee scientifique moderne / J. Ulmos. — P., 1958.
3. *Мокий, В.С.* Инструменты интеграции дисциплинарных знаний в трансдисциплинарном исследовании / В.С. Мокий, Т.А. Лукьянова // Integration in inter and transdisciplinary research: Forging Collective Concepts, Methods and Practices — Changing Structures. 19—21 November 2009. — Berne.
4. *Васильева, И.Л.* Парадигмальные характеристики социотехнического проектирования / И.Л. Васильева // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2005. — № 3.
5. *Лукашевич, В.К.* Предметогенез в трансдисциплинарных исследованиях / В.К. Лукашевич // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2009. — № 5.

Статья поступила
в редакцию 26.06. 2012 г.

И.П. МАМЫКИН

АКРОСТИХ В ИЗУЧЕНИИ ФИЛОСОФИИ

Философия — это художественное
произведение из понятий

А. Шопенгауэр

Философию не без оснований считают одним из самых трудных для изучения предметов. Сами достоинства философии имеют свою оборотную сторону. Абстракции высочайшего уровня, множество идей и т. п. бывают серьезными препятствиями для учащейся молодежи.

Философия располагает значительными внутренними ресурсами, способными повысить привлекательность и вместе с тем эффективность занятий. На протяжении своего существования она была примером для многих учебных дисциплин, а арсенал ее методических приемов чрезвычайно обширен и разнообразен, непрерывно прирастая в ходе творческого осмысления различных областей знания.

Вопреки распространенному мнению о пристрастии философов к многословию, при котором «броски» мысли (выражение Эпикура) предстают более рельефно, они высоко ценили сжатость изложения, стараясь учесть возможности адресата в восприятии и осмыслении текста. Эпикур писал

Игорь Петрович МАМЫКИН, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Белорусского государственного экономического университета.

по этому поводу: «...кто не может в кратких словах охватить все, что изучается по частям, тот не сможет понять толщу всего охватываемого».

С точки зрения обыденного сознания (здорового смысла), краткость уже сама по себе является немаловажным достоинством, свидетельствующим к тому же об истинности высказываний, а также об их эстетической ценности. Напомним в связи с этим известную английскую пословицу «Краткость — душа ума» и русскую пословицу «Коротко да ясно, оттого и прекрасно». На первых этапах изучения философии не стоит возражать против подобных представлений.

Для повышения философской культуры далеко не обязательно постоянно увеличивать объем изучаемого материала (в действительности фиксируемого зачастую лишь в учебных программах). Формирование интереса к предмету можно начать с изучения сравнительно небольших текстов, это относится как к первоисточникам, так и к учебным пособиям. После знакомства с фрагментами книг и произведениями небольшого объема (эссе, тезисы, особенно афоризмы) студент может поискать ответы на интересующие его вопросы в капитальных трудах.

Не менее важно развеять предрассудки о неприменной «сухости» языка, на котором ведется преподавание философии. Подобные упреки не беспочвенны, но они относятся далеко не ко всем произведениям. Философская мысль может излагаться не только в виде строгих логических выводов, характерных для научных трактатов, но и посредством метафор, аллегорий, и т. п., что определяет интерес философов к художественному творчеству, включая привлечение или самостоятельное создание ими стихотворений, романов и пьес. Близкие цели преследуют вербальные игры и возникающие в мыслях эксперименты, побуждающие к нестандартным решениям. Подобные приемы позволяют увеличить привлекательность и вместе с тем эффективность учебных занятий. В этом направлении необходимы дальнейшие поиски, предусматривающие отбор текстов, содержащих игровое начало, и сочетающие возможности различных видов познания. Значительный интерес представляет акростих.

Акростих, этот жанр литературного творчества, которому отдавали дань многие зарубежные и отечественные поэты, по-видимому, способен выполнять и более широкие функции. Подробное обоснование последнего тезиса не входит в задачу данной статьи. Сошлюсь лишь на деятельность наших выдающихся соотечественников Ф. Скорины и С. Полоцкого, успешно использовавших акростихи с целью просвещения.

Акростих представляет собой стихотворение, в котором, как правило, из начальных букв каждой строки (иногда из букв в середине или в конце строки) складывается определенное слово, словосочетание или предложение. В качестве характерного примера стоит привести стихотворение «Дружба», принадлежащее перу известного в XVIII—XIX вв. русского поэта Ю.А. Нелединского-Мелецкого:

Довольно именем известна я своим;
Равно клянется плут и непорочный им.
Утехой в бедствиях всего бываю боле,
Жизнь сладостней при мне и в самой лучшей доле.
Блаженству чистых душ могу служить одна,
А меж злодеями — не быть я создана.

Немаловажное достоинство поэтических произведений с точки зрения преподавания курса философии состоит в их способности выразить богатство содержания в компактной форме. Отталкиваясь от повседневных впечатлений, поэзия воспаряет к абстракциям, придавая им осязаемость и связывая их между собой подчас неожиданным образом. Само построение

акростиha в общем соответствует этим требованиям и даже предоставляет определенные преимущества, как, впрочем, и затруднения. Важно учитывать, что здесь предусмотрено не только звуковое, но и зрительное восприятие текста, что позволяет усилить впечатление. Дополнительная информация, вычитываемая по вертикали, может использоваться различным образом: как для повторения названия, выражающего квинтэссенцию содержания с целью подчеркивания значимости обсуждаемого предмета, так и для введения дополнительного смысла, подчас даже вопреки основному тексту. В первом случае нет нарочитого утаивания истины, напротив, на ней концентрируется внимание различными способами. Такое оформление акростиha пока представляется наиболее подходящим для наших целей. При этом интрига сохраняется и «выведение» названия из текста все-таки воспринимается как хитроумный трюк. Этот способ сопоставления понятий до известной степени напоминает расшифровку аббревиатуры. Однако такая расшифровка выполняется в данном случае нестрого, т. е. не путем восстановления первоначального словосочетания, а с целью порождения нового выражения. Помещенный в заголовок термин, будучи, как правило, простым словом, нарочито истолковывается в качестве сложносоставного, а отдельные буквы развертываются в строки. Это связано также с произвольной этимологией слов, которая обычно сочувственно воспринимается студентами. Они и сами нередко развлекаются произвольным прочтением аббревиатур. Например, аббревиатуру БГЭУ (Белорусский государственный экономический университет) некоторые студенты расшифровали так: «Будь готов это учить».

Акростиh получает дополнительное «оправдание», если важные понятия удается поставить в начале строки, как это сделано, например, в приведенном стихотворении Ю.А. Нелединского-Мелецкого «Дружба», где строки начинаются словами «Утеха», «Жизнь», «Блаженство», весьма существенными для разъяснения поэтом понимания дружбы.

Отмеченные черты акростиha показывают его общие и специфические особенности как вида художественного текста и вербальной игры. Если же учитывать одновременно задачу культивирования навыков научного мышления, то допустимы дополнительные интерпретации используемых приемов. Отдельные строки стихотворения правомерно рассматривать как суждения, а их сочетания — как своего рода умозаключения, чаще всего типа энтимемы, т. е. такие умозаключения, где опущены общеизвестные и очевидные посылки. Рекомендованное в логике определение через род и видовое отличие передается посредством меткой детали, противопоставления общепринятому или ожидаемому. Акростиh допустимо трактовать и как лаконичное описание на эмпирическом или на теоретическом уровне исследования, а также как особый случай экспликации термина.

После этих предварительных замечаний можно обсудить конкретные примеры применения акростиha в учебном процессе. Следует оговориться, что ввиду дефицита готовых учебных текстов их пока приходится создавать самому преподавателю. Этим нам и довелось заниматься при преподавании курсов «Философия», «Основы теории творчества», «Основы методологии научных исследований» для студентов и курса «Философия и методология науки» для магистрантов.

Возможность представления понятий в форме затейливых стихотворений, как правило, вызывает интерес у молодежи. Столкнувшись с необычной формой преподнесения материала, молодые люди проявляют завидное понимание, озвучивая акростиh в аудитории, комментируя и тиражируя их. Некоторые студенты пытаются собственноручно написать акростиh на рекомендуемые темы. Понятно, что здесь трудно рассчитывать на высокий научный и художественный уровень текстов, и все же порой встречаются удивительные находки. Из множества опытов в этом направлении выделяется творчество студентки факультета международ-

ных отношений Татьяны Хомяк. Приведем один из ее стихов с незначительными поправками:

ФИЛОСОФИЯ

Феерически прекрасна
И непостижимо властна.
Лоно мыслей глубочайших,
Омут споров жесточайших,
Сердце мудрости веков,
Основанье всех основ.
Фрейлейн очень непростая,
И с годами возрастаая,
Явно движется вперед.

Трудно лучше выразить восторг юной студентки от изучения философии. Преподавателю так не написать. Такие стихотворения вполне пригодны для цитирования при изучении вводной темы «Философия и жизненный мир человека».

Остальные стихи, приводимые в статье, написаны нами. Представляется естественным применять их при изучении истории философии. Здесь можно опереться на существующую в литературной среде традицию посвящений акrostихов отдельным лицам, на загадки, сочиняемые самостоятельно и т. п. Уместно в преимущественно женской аудитории привлечь внимание к личности легендарной Гипатии.

ГИПАТИЯ

Гигантский ум. Кто с ней сравнится!
И красотой всех превзошла.
Платона лучшей ученицей
Александрия нарекла.
Теона дочь для нас бессмертна,
И полчищам врагов несметным
Ярчайший свет не превозмочь.

Особое место в истории философии принадлежит Иммануилу Канту. Изучение его творчества осложняется необычностью введенных им понятий. Для акцентирования внимания на этих понятиях вполне подходит акrostих. Считаем целесообразным построить его в форме загадки, причем опустив заголовок и не выделяя заглавных букв, т. е. предмет обсуждения намеренно маскируется.

Кто к нам «вещь в себе» пристроил,
 Антиномией пугал,
 Нас сомненьем беспокоил?
 Ты теперь его узнал?

При изучении последующих разделов философии (онтологии, гносеологии и пр.) совместные усилия преподавателя и студентов направляются на формирование абстрактного мышления. Овладению понятием «материя» мешает привычка к наглядным представлениям. Критическое осмысление опыта античной философии помогает преодолеть эти трудности. Одновременно не следует догматично подходить к современным естественнонаучным представлениям о материи, поскольку здесь неизбежно сказываются шаблоны рассудочного мышления. В акrostихе «Материя» эти задачи решены следующим образом.

МАТЕРИЯ

Мыслитель тщится снова-снова
(Античность создала канон),
Телесность взявши за основу,
Естественный найти закон.
Рассудок требует привычно
Иерархичным видеть мир.
Я соглашаюсь ли с людьми?

При изучении проблем методологии науки мы предлагаем «пакет» акростихов на ключевые понятия. Органично связанные между собой, эти понятия одновременно содержат реминисценции на темы истории философии и науки.

ПРОБЛЕМА

Пусть поиск наш во тьме лежит,
Развилками маршрут отмечен.
Отнюдь не упрощая жизнь,
Берем ее в противоречьях.
Легко ль рецепт надежный дать?
Едва ль эксперты это знают.
Манит непознанная даль,
Альтернативы нас смущают.

ГИПОТЕЗА

Где опыт жизни сбой дает
И есть в теории отказы,
Предположение намекнет
О том, как факты склеить разом.
Тернист, капризен мысли путь,
Едва отличной от догадки.
Зато отбор оставит суть,
А в ней — теории зачатки.

КОНЦЕПЦИЯ

Когда в теориях нужда.
Однако факты в дефиците,
Науке некая узда
Ценней подчас, чем воз открытий.
Есть смысл тогда обзавестись
Примерным планом построенья,
Центральным пунктом сопряженья.
И ненароком вспыхнет мысль,
Ядро дальнейших достижений.

МЕТОД

Можем истину тогда открыть,
Если истинен сам путь познания.
То есть, опыт нужно
Ограничить,
Довести до блеска, до сиянья.

АЛГОРИТМ

Ал-Хорезми алгебру создал,
Логикой совместно с ней возвысил,
Гениально связи угадал,
Он ввел нуль и понял свойства чисел.
Разум во стократ мощнее стал
И нашел он правила решенья
Тех задач, что раньше избегал:
Множа числа, множим достиженья.

ПАРАДОКС

Прочь, привычка мыслить по шаблону,
Авторам безропотно внимать!
Разум в силах путь найти к закону,
Алогичность жизни постигать.
Догма склонна в духе Птолемея
Очевидность лицемерно чтить.
Кто же, как Коперник, не сробеет
Солнце в центре мира поместить?

ПАРАДИГМА

По Куну, люди верить склонны
Авторитетам безусловным.
Рискует пусть, кто враг традиций,
А прочим старое сгодится.
Держаться круговой поруки
И есть «нормальная» наука?
Где ж прок от новых революций?
Мышленье безнадежно куце,
А кризис зреет неминучий.

ПРОГРАММА

Прогресс науки... Все не просто.
Различных мнений вроде вдосталь.
Однако, где забрезжит свет?
Гарантий продвиженья нет.
Разбору всех программ Лакатос
Архисерьезный придал статус:
Мощнейший «щит», за ним — «ядро»—
Мадьяр замыслил все хитро!
А кодекс чести? — Все на месте.

Акrostих привносит ряд дополнительных нюансов в использование миниатюрных текстов и вербальных игр. Переход от обыденного познания к научному посредством художественного познания связан здесь с необычным сближением понятий. Характерный для поэтического искусства принцип «словам тесно, а мыслям просторно» оказывается полезным и для учебного процесса. Подобные тексты требуют вдумчивого медленного чтения, навыки которого тем самым культивируются.

*Статья поступила
 в редакцию 03.04. 2012 г.*

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
 □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.